

Созижду Церковь Новую

и врата ада

неодолятъ ей

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО СЪ ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

15 Августа 1916 г.

№ 9.

Двухнедѣльный журналъ религ.-нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края,
съ приложеніемъ „Литов. Епарх. Вѣд.“

Адресъ Редакціи: Москва, Даниловъ монастырь.

Изд. 10 годъ.

С о д е р ж а н і е № 9:

1. Новозавѣтная безкровная жертва въ ея значеніи для христіанина 78—79
2. Русская жизнь въ наблюденіяхъ военно-плѣнныхъ славянъ. Я. Е. В. 79—80
3. Къ вопросу о матеріальномъ обезпеченіи православнаго духовенства. Свящ. П. Волинцевичъ. . 80—82
4. Епархіальная хроника 82—83
5. 17 и 28 іюля въ г. Диснѣ 83—85
6. С. Узьмены, Дисн. у. (Церковное торжество). 85—87
7. † И. И. Дылевскій. (Некрологъ). Е. Марциновскій. 87—88

При семь № прилагаются «Литовскія Епархіальныя Вѣдомости» № 9-й 1916 года.

Новозавѣтная безкровная жертва въ ея значеніи для христіанина.

Крестъ Христовъ, «на немъ же распялся Царь и Господь», есть средоточіе вѣрованій христіанина, основаніе его завѣтныхъ чаяній и надеждъ, неизсякаемый источникъ любви и глубочайшей благодарности Господу Спасителю, Который *первѣе возлюбилъ есть насъ* (1 Иоан. 4, 19). *Христосъ единою о грѣсѣхъ нашихъ пострада, праведникъ за неправедники, да приведетъ ны Богови* (1 Петр. 3, 18), послѣ того какъ отпали мы отъ Него, въ лицѣ нашихъ прародителей, преслушаніемъ заповѣди Божіей. Безконечное оскорбленіе правды Божіей непослушаніемъ человѣческимъ требовало и жертвы безконечной цѣны. Таковою жертвою была жертва Голгоеская. Творя волю Отца Своего, Сынъ Божій послушливъ былъ Ему *даже до смерти, смерти же крестныя* (Фили. 2, 8). Божественная жертва, однажды навсегда принесенная на крестъ, вознесена *не въ рукотворенная святая*, подобно прообразовательнымъ жертвамъ ветхозавѣтнымъ, *но въ самое небо, нынѣ да явится лицу Божію о насъ* (Евр. 9, 24). А являясь за насъ предъ лицемъ Божіимъ, она отверзаетъ всѣмъ вѣрующимъ путь къ наслѣдію вѣчнаго блаженства.

Видимымъ выраженіемъ религіозной жизни христіанскаго общества съ различныхъ ея сторонъ главнымъ образомъ служитъ христіанское богослуженіе въ его различныхъ видахъ. Какъ крестъ Христовъ есть средоточіе вѣрованій христіанина, такъ соотвѣтственно этому главнѣйшему догмату, Божественная литургія есть центръ, вокругъ котораго группируются всѣ другіе виды богослуженія. Всѣ они имѣютъ главною своею цѣлью приготовить вѣрующихъ къ достойному участию въ богослуженіи литургійномъ. Въ свою очередь и въ содержаніи самой литургіи есть особая важнѣйшая часть, ея святѣйшія минуты, о наступленіи которыхъ возвѣщается православному христіанину особымъ благовѣстомъ. Эта часть литургіи, совершеніе святѣйшаго таинства причащенія, начинается вслѣдъ за тѣмъ, какъ мы, слѣдуя призыву совершителя богослуженія, имама горѣ, ко Господу, сердца наши и заграждаемъ ихъ для всего земнаго.

Что же представляетъ очамъ нашей вѣры и какою имѣетъ для насъ, христіанъ, силу и значеніе святѣйшее таинство причащенія, именуемое также и евхаристіею, т. е. благодареніемъ, по одной изъ существенныхъ сторонъ содержанія этого таинственнаго священнодѣйствія?

Евхаристія есть прежде всего таинство, благодатное дѣло и даръ Господа вѣрующимъ. *Азъ емь хлѣбъ животный*, говоритъ о Себѣ Спаситель, *иже сшедый съ небесе: аще кто съестъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки,—и хлѣбъ, его же Азъ дамъ, плоть моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра* (Иоан. 6, 51). Этотъ хлѣбъ животный и данъ былъ Спасителемъ ученикамъ Его на тайной вечери. На этой вечери, въ послѣдніе часы предъ Своими страданіями и смертію, Господь Иисусъ Христосъ взялъ хлѣбъ, хвалу воздавъ Богу, благословилъ его, преломилъ и, раздавая ученикамъ, сказалъ: *примите, ядите сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое: сіе творите въ Мое воспоминаніе*; потомъ взялъ чашу съ виномъ и, воздавъ хвалу Богу, подалъ ее ученикамъ, говоря: *пийте отъ нея вси: сія бо есть кровь Моя новаго завета, яже за многія изливаема, во оставленіе грѣховъ* (Матѳ. 26, 26; Марк. 14, 22, 23; Лук. 22, 19—20; 1 Кор. 11, 24). Довольно было одного мановенія творческой воли Спасителя, выразившейся въ Его благословеніи, для того, чтобы хлѣбъ и вино стали пречистымъ тѣломъ Его и кровію. Апостоламъ и преемникамъ ихъ служенія, пастырямъ церкви, заповѣдано Спасителемъ совершать это таинство *въ Его воспоминаніе*. Совершается и будетъ совершаться таинство это въ церкви Христовой, *дондеже Онъ паки придетъ* (1 Кор. 11, 26). Но совершители богослуженія даютъ предложеннымъ дарамъ, хлѣбу и вину, высокое таинственное назначеніе только уже по полномочію на то отъ Господа и какъ орудія Его божественной силы и воли. Оттого съ самыхъ временъ апостоловъ, вѣрныхъ хранителей и истолкователей воли Божіей, совершеніе таинства причащенія, творимое на незыблемомъ основаніи словъ Спасителя, сопровождается вмѣстѣ съ тѣмъ и такими дѣйствіями, которыя естественны и необходимы для совершителя таинства—человѣка, сильнаго только силою Божію. Священнослужитель предъ самымъ совершеніемъ таинства воспоминаетъ и вслухъ всѣхъ молящихся произноситъ слова Спасителя, изреченныя Имъ при установленіи таинства. Эти слова Христовы даютъ ему полномочіе приступить къ совершенію страшнаго таинства, заповѣданнаго самимъ Господомъ. Вѣруетъ священнослужитель, что, по неложному Своему обѣтованію, и теперь совершитъ Господь Самъ благодатное дѣло чрезъ Своего служителя и подастъ святѣйшій даръ—тѣло и кровь Свои—вѣрующимъ въ Него. Потому и молить онъ Господа Спасителя удостоить вѣрныхъ Своихъ и теперь благодати Духа Божія: *ниспосли Духа Твоего Святаго на ны и на предлежащія дары сія*. (Чинъ лит. Злат.),

Послѣ моленія о ниспосланіи Духа Святаго священнодѣйствующимъ благословляются дары и чрезъ это благословеніе, дѣйствіемъ Духа Божія, прелагаются въ животворящія тѣло и кровь Христовы. Такъ поступаетъ церковь со временъ апостоловъ. *Чаша благословенія, юже благословляемъ, не общеніе ли крови Христовы есть?* говоритъ св. апостолъ Павелъ (1 Кор. 10, 16). Стало быть, по мысли апостола, именно чрезъ благословеніе сообщается чашѣ ея высокое значеніе и назначеніе—быть общеніемъ крови Христовой. Чрезъ благословеніе чаша становится носительницею крови Христовой, а чрезъ то и средствомъ ея приобщенія для вкушающаго отъ чаши. Въ благословеніи евхаристическомъ такимъ образомъ совпадаютъ дѣйствія и Божественное и человѣческое: слово и дѣйствіе Божіе съ одной стороны и молитва вѣрующихъ съ другой. Божественное и человѣческое совмѣщаются обыкновенно и во всякомъ вообще благословеніи. Но благословеніе евхаристическое есть особенное, исключительное и чрезвычайное. Чрезъ него предложенные дары не только выдѣляются, какъ при обычномъ благословеніи, изъ ряда вкушаемыхъ предметовъ, но выдѣляются и изъ ряда всѣхъ земныхъ средствъ питанія, такъ какъ приготавливаются для служенія великому дѣлу, предназначаются быть тѣломъ и кровію Богочеловѣка. Потому то евхаристическое благословеніе необходимо предшествуется словами установленія таинства, на нихъ опирается и отъ нихъ заимствуетъ свою силу и свое высшее значеніе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Русская жизнь въ наблюденіяхъ военноплѣнныхъ славянъ.

Великіе дни переживаемъ мы, переживаетъ весь міръ. Вѣдь, въ страшныхъ событіяхъ происходящей войны совершается судъ Божій надъ народами, вскрывается ихъ моральная фізіономія, провѣряются тѣ начала, которыми опредѣлялась тамъ и здѣсь народная жизнь, всесторонне выясняются недочеты ея, предугазываются пути и способы лучшей ея организациі. Переживаемое нами время исключительно по своей серьезности и больше,

чѣмъ когда-либо, нынѣ нужны очи, чтобы видѣть, и разумъ, чтобы понимать.

На многое открыла намъ глаза война, многому научила, но мнѣ кажется, что въ нашей жизни осталось еще немало явленій, не вполне ясно осознанныхъ нами въ своемъ значеніи. Къ нимъ, между прочимъ, я отношу пребываніе въ Россіи множества военноплѣнныхъ славянъ. Съ тѣхъ поръ, какъ началась война, десятки, сотни тысячъ ихъ притекли въ наши предѣлы. Нужно принять во вниманіе, что плѣнные славяне, разселенные по необъятному отечеству нашему, знакомятся съ нимъ, непосредственно наблюдая русскую жизнь въ городахъ, селахъ и деревняхъ. Всѣ эти наблюденія и впечатлѣнія свои по окончаніи войны они унесутъ на свою родину. Безразлично ли для Россіи, для славянскаго дѣла все это? Мнѣ думается, что очень не безразлично. Для будущаго общеславянскихъ отношеній главнѣе всего, конечно, побѣда надъ тевтонами, но нельзя не учитывать въ этомъ дѣлѣ и тѣхъ настроеній, съ которыми уѣдутъ отъ насъ наши невольные гости. И я полагаю, всѣмъ русскимъ людямъ и особенно тѣмъ, которымъ ввѣрено у насъ, въ Россіи, ближайшее попеченіе о военноплѣнныхъ славянахъ, это нужно бы очень твердо помнить.

Какъ же отразилась русская жизнь въ сознаніи и сердцѣ родныхъ намъ по крови и отчасти по вѣрѣ нашихъ «плѣнниковъ»? Полюбили ли они Россію, или возненавидѣли ее—этотъ вопросъ на исходѣ втораго года войны, мнѣ кажется, пора поставить и широко освѣтить. По этому соображенію я рѣшилъ сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія, которыми я по данному вопросу располагаю. Въ теченіе полутора года я нахожусь въ общеніи съ военноплѣнными славянами; за это время приходилось мнѣ подолгу бесѣдовать и съ простыми галичанами, чехами, приходилось говорить и съ лицами, получившими высшее университетское образованіе. То, что я услышалъ отъ тѣхъ и другихъ, я и постараюсь изложить въ нижеслѣдующихъ строкахъ.

Россія оказалась въ дѣйствительности, говорили мои собесѣдники, далеко не такой, какой представляютъ ее у насъ, на родинѣ. Въ Австрійскихъ, на примѣръ, газетахъ почти всегда писали о Россіи, какъ о странѣ варварской, странѣ, въ которой преслѣдуется всякая иная народность, кромѣ русской, всякая иная вѣра, кромѣ православной. Теперь же, проживъ въ Россіи вотъ уже около двухъ лѣтъ, мы убѣдились, что это неправда. Русскій народъ въ массѣ своей, дѣйствительно, малообразованъ, мало просвѣщенъ школьной наукой, но за то въ глубинѣ

своей души онъ добросердечный, гуманный народъ. Настоящая война ясно показала, кому больше принадлежитъ названіе варваровъ, во всякомъ случаѣ—не русскому миролюбивому, простодушному народу.

Совершенно не оправдывается дѣйствительностью, насколько мы могли ее наблюдать и узнать, обвиненіе русскаго народа въ нетерпимости къ чужой вѣрѣ. Наоборотъ, трудно найти въ мірѣ народъ болѣе благородный въ этомъ отношеніи. Мы знаемъ, какъ Австрійское правительство въ Галиціи преслѣдовало православіе, какъ заключало въ тюрьмы православныхъ священниковъ, какъ разстрѣливало преданныхъ православію галицкихъ селянъ. У васъ же, въ Россіи, ни о какихъ стѣсненіяхъ для любой вѣры намъ не приходилось слышать. Ваши либеральные люди, повидимому, съ большимъ вниманіемъ и покровительствомъ относятся, къ нашему удивленію, къ чужимъ вѣрамъ, а не къ родному православію. Мы замѣчали, что во многихъ мѣстахъ даже власти относились съ бѣдшой предупредительностью къ религиознымъ нуждамъ военноплѣнныхъ католиковъ, чѣмъ нашихъ уніатовъ. Совершенно непонятно теперь для насъ обвиненіе русскаго народа и въ нетерпимости къ другимъ народностямъ.

Я. Е. В.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Къ вопросу о матеріальномъ обезпеченіи православнаго духовенства.

I.

Съ отраднымъ чувствомъ прочтеть православное духовенство всей Руси статью въ «Прих. Листкѣ» «Отрадная вѣсть для духовенства»—о назначеніи Междувѣдомственной Комиссіей на его нужды 10-ти милліоннаго пособія. Особенно радостно и облегченно вздохнетъ духовенство эвакуированныхъ епархій, въ частности, нашей Литовской, которому предположено увеличеніе содержанія до 1200 р. священнику и 400 р. псаломщику.

Трудно представить себѣ положеніе людей болѣе безвыходное, чѣмъ то, въ которомъ очутилось эвакуированное духовенство. Съ момента отъѣзда изъ прихода, единственнымъ жизненнымъ ресурсомъ его остается только нищенское жалованье,

равняющееся въ нашей и Гродненской еп. 28 р. 66 к. въ мѣсяцъ священнику и 8 р. 47 к. псаломщику. На эти деньги по нынѣшнимъ временамъ не наймешь даже квартиры. А питаться и одѣваться на что? Вопли такихъ изстрадавшихся мучениковъ уже раздаются въ духовной печати («Воскр. День»).

Нисколько не въ лучшихъ, а, можетъ быть, въ худшихъ условіяхъ протекаетъ жизнь той части эвакуированнаго духовенства, которая затѣмъ должна была возвратиться на свои приходы. Священники занятыхъ непріателемъ мѣстностей получили возможность или не разлучаться со своими семьями, или пристроиться на хорошо оплачиваемой службѣ въ арміи. Возвратившіеся же изъ эвакуаціи должны вести жизнь на два дома, ибо вернуть семьи до окончанія войны, въ виду измѣнчивости военного счастья, дѣло рискованное и на свои средства не для всѣхъ доступное. А средствами къ существованію остаются почти тѣ же 28 р.. О другихъ источникахъ—кружечныхъ доходахъ и земельныхъ—думать мало приходится. Какой можетъ быть доходъ отъ разореннаго непріателемъ, или обнищавшаго отъ реквизицій на селенія, ктому же состоящаго изъ стариковъ, женщинъ и дѣтей? Кто обрабатываетъ причтовую землю, когда и крестьянскія, за отсутствіемъ рабочихъ рукъ, остаются во многихъ мѣстахъ невспаханными?

Вотъ и стоятъ эти страдальцы передъ неразрѣшимой задачей, какъ на 28 рублей въ мѣсяцъ прокормить (объ одеждѣ уже нечего помышлять), и семью внутри имперіи, и себя здѣсь на фронтѣ при дороговизнѣ, о которой не имѣетъ представленія глубокой тыль (прошлой осенью фунтъ муки стоилъ 35 к., керосинъ—45 к.), или даже при полномъ отсутствіи необходимыхъ для жизни продуктовъ. Пособіе въ размѣрѣ 60 р. въ мѣсяцъ на причтъ, которое было исхлопотано заботливымъ нашимъ Архипастыремъ изъ суммъ Св. Синода для остающагося на мѣстахъ духовенства и выдаваемое съ февраля сего года (увы, оно, кажется, исчерпано), помогло хоть отчасти перевести духъ. Въ сравненіи же съ настоящими потребностями оно капля въ морѣ. Но и за то спасибо.

Хотѣлось-бы вѣрить, что Правительство, вступивъ на путь увеличенія содержанія православному духовенству, не сойдетъ съ него и въ будущемъ. Въ необезпеченности православнаго духовенства гнѣзятся корни многихъ золъ церкви. Съ улыбкой горькаго сожалѣнія читаешь въ современной печати, какъ радѣтели церковнаго обновленія, разбираясь въ причинахъ приходскаго неустройства и болѣзненныхъ явленій въ строѣ церковной жизни, ищутъ

ихъ въ чемъ угодно, но только не въ матеріальной зависимости членовъ причта отъ прихожанъ и тщательно обходятъ вопросъ объ обезпеченіи духовенства жалованьемъ отъ казны. Предлагаютъ всевозможные рецепты для исцѣленія церковныхъ язвъ, но только не тотъ, который, казалось-бы, подсказывается самой жизнью, является самымъ естественнымъ и рациональнымъ. Какихъ только рецептовъ не прописываютъ эти церковные quasi—цѣлители. Одни говорятъ, вотъ стѣить только преобразовать нынѣшнія духовныя семинаріи, превратить ихъ въ куцыя пастырскія 4-хъ классныя школы, и болѣзнь церковную какъ рукою снять. Вышедшіе изъ такихъ школъ питомцы, получивъ куцое образование, ни въ какія высшія уч. заведенія допущены не будутъ, по узкой специальности своихъ знаній (исключительно богословскихъ) къ занятію должностей въ свѣтскихъ учрежденіяхъ окажутся непригодны и волей-неволей пойдутъ всѣ во священники. А такіе захудалые іереи вполнѣ удовлетворятся и нынѣшнимъ способомъ обезпеченія. Смирненіе, внѣдренное въ ихъ души ношеніемъ подрясниковъ на школьной скамьѣ (едва-ли на какой-либо новый способъ въ дѣлѣ привитія юношамъ этого качества расчитываютъ г.г. преобразователи, ибо единственно возможный—религіозно-нравственное воспитаніе—стоитъ на должной высотѣ и въ нынѣшнихъ семинаріяхъ) и ограниченный умственный кругозоръ не будутъ смущать ихъ совѣсти при протягиваніи руки къ пасомому за подаеніемъ.

По діагнозу сторонниковъ моднаго нынѣ теченія въ области врачеванія церковныхъ недуговъ, болѣзнь церкви коренится въ нынѣшнемъ способѣ избранія и назначенія священниковъ епископами. Епископы, по ихъ мнѣнію, мало знаютъ кандидатовъ священства. Ориентируются въ этомъ отношеніи лишь по аттестаціямъ учебныхъ заведеній и тѣхъ учреждений, въ которыхъ кандидаты служили до этого, и рѣдко по личному знанію кандидатовъ. Поэтому не могутъ избѣжать несоотвѣтствующихъ назначеній, или навязываютъ приходамъ нежелательныхъ пастырей. А вотъ предоставьте дѣло выбора послѣднихъ самимъ прихожанамъ, да отдайте ужъ за одно имъ право распоряжаться церковнымъ и причтовымъ имуществомъ, и всѣ язвы, разѣдающія тѣло церкви, исчезнутъ мгновенно. Въ воображеніи этихъ «радѣтелей» церковнаго обновленія, должна рисоваться такая умиленная картина. Кандидаты священства, обладающіе полнымъ семинарскимъ образованіемъ (допустимъ на моментъ, что изъ та-

кихъ найдется нѣсколько потерявшихъ представле-
ніе о человѣческомъ достоинствѣ), разѣжаютъ по градамъ и весямъ россійскимъ, заявляются къ за-
правиламъ приходскимъ и предлагаютъ себя на ихъ
оцѣнку и избраніе. Заправила собираютъ сходъ.
Производится «осмотръ» пріѣхавшаго кандидата,
своего рода экзамень. Изслѣдуютъ его ростъ, фи-
гуру, осанку (объ опредѣленіи умственныхъ и нрав-
ственныхъ качествъ кандидата тутъ и рѣчи быть
не можетъ). Пробуютъ голосъ, испытываютъ въ
чтеніи. Пришлись по вкусу то и другое—годень,
нѣтъ—поѣзжай, голубчикъ, дальше. Но у бѣднаго
странника—кандидата, даже выдержавшаго «испы-
таніе», нѣтъ увѣренности, что искомый приходъ оста-
нется за нимъ. Пріѣдетъ вслѣдъ ему другой соперникъ,
съ фигурой болѣе видной, голосомъ болѣе внуши-
тельнымъ и манерами болѣе располагающими, и надо
опять собираться на «смотрины» въ другой приходъ.
А тамъ, въ случаѣ неудачи, въ третій, четвертый и
т. д. Раньше въ нашей мѣстности были «поя-
товые кавалеры», т. е. извѣстные всему уѣзду не-
удачники—женихи. Теперь выплывутъ на сцену «по-
вятовые кандидаты священства», или даже «епар-
хіальные». Но, наконецъ, выбранный такимъ спо-
собомъ пастырь поселяется въ приходъ. Каково
теперь его положеніе? Зная, что вся судьба его
зависитъ отъ каприза избравшихъ его овецъ ду-
ховныхъ, такой пастырь будетъ пасти свое стадо
довольно оригинальнымъ образомъ. Не впереди его,
какъ заповѣдалъ нашъ Пастыреначальникъ Хри-
стосъ (Іоанн. 10, 4), станетъ идти, а сзади, не самъ
«глашай», какъ власть имѣющій, но прислушиваясь
къ голосу избравшихъ его овецъ, покоряясь ихъ
власти и силѣ. Вся его мысль, всѣ его стремленія
будутъ направлены не на то, чтобы уберечь свое
стадо отъ «волка грядуща», но чтобы самому не
пострадать отъ своихъ овецъ. О томъ, чтобы по
слову апостола «умолить, обличить, запретить»
сбивающихся съ истиннаго пути овецъ, такому
пастырю опасно будетъ даже подумать. Ему самому
на каждомъ шагу будетъ угрожать опасность об-
личенія и запрещенія отъ собственныхъ овецъ.
Средствъ для этого въ распоряженіи прихожанъ
будетъ достаточно. Самое радикальное и самое
опасное—постоянная угроза отобранія у негодив-
шаго имъ въ чемъ нибудь пастыря приходскаго
имущества. И спасенія въ данномъ случаѣ священ-
нику искать будетъ негдѣ и не у кого. Даже
у епископа. Ибо и епископъ, по проекту преду-
смотрительныхъ реформаторовъ, не будетъ имѣть
власти ни возвратитъ священнику отобранное
причтовое имущество, ни перевести его въ другой

приходъ безъ согласія послѣдняго. И призванному учить и наставлять своихъ пасомыхъ пастырю остается только одинъ путь—плыть по теченію, умѣло лавируя между опасными подводными рифами, приспособляясь ко всякому положенію, подлаживаясь подъ вкусы всякаго прихожанина, закрывая глаза на ихъ недостатки. И выработается въ такихъ условіяхъ особый видъ пастыря—человѣкоугодника, льстеца, іезуита, отъ которыхъ доселѣ Богъ миловалъ православную церковь. Въ лучшемъ случаѣ,—если онъ сѣмѣетъ не опуститься до уровня приходскихъ заправиль, кулаковъ и міроѣдовъ, то пастырь—вѣчный молчальникъ. Такой пастырь сѣмѣетъ заслужить благоволеніе прихожанъ и ни въ чемъ не будетъ испытывать нужды и недостатка. Исчезнуть нынѣшнія распри. Настанетъ, наконецъ, долгожданная миръ, тишина. Что и слѣдовало доказать. Нѣтъ нужды, что отъ такого приходскаго мира будетъ вѣять спокойствіемъ могилы. Но только вотъ вопросъ: кто при осуществленіи этой реформы прихода пойдетъ во священники? Можно съ увѣренностью отвѣтить: ни одинъ изъ образованныхъ людей, не потерявшій разсудка. Ни одинъ священникъ хоть съ каплей сознанія о своемъ человѣческомъ достоинствѣ не унизитъ себя до того, чтобы съ цѣлью перевода разѣзжать по селамъ и напрашиваться въ кандидаты. Какъ-бы ни были тяжелы условія его жизни въ томъ приходѣ, въ какомъ достигнетъ его эта реформа, онъ всегда предпочтетъ физическія страданія нравственнымъ. Реформу эту используютъ только люди типа лакейскаго, проницательнаго или, выражаясь сильнымъ слогомъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Донскаго, «отребье духовенства» («Прих. Листокъ», изъ его резолюціи на протоколѣ благоч. сѣзда).

Но нѣкоторые дальновидные «друзья» церкви изъ этого толка предусматриваютъ опасеніе, что не всѣ приходы согласятся содержать семейнаго священника, особенно изъ многосемейныхъ. И вотъ нарождается новая партія, ставящая на своемъ знамени совершенно уже несуразный девизъ, не вяжущійся ни съ каноническими правилами, ни съ традиціями православной церкви,—целибатъ православнаго духовенства, по образцу римско-католическаго. Одиноканаго священника всякій приходъ въ состояніи продержатъ на своемъ иждивеніи. И вопросъ о жалованьѣ отъ казны отпадаетъ самъ собой. Подумаешь, какъ всѣ эти «ревнителі» церкви заинтересованы государственной казной! Все что угодно, но только чтобы, сохрани Богъ,

не жалованье духовенству. Если общественныя организациі въ настоящую войну тратятъ миллионы на жалованье своимъ служащимъ въ большинствѣ военнообязаннымъ въ то время, какъ такіе же военнообязанные строевые несутъ въ тысячу кратъ труднѣйшую службу на полѣ брани, проливая кровь свою, совершенно безвозмездно, то это явленіе не находятъ ненормальнымъ, и всѣ охранители казеннаго сундука молчатъ, но если зайдетъ рѣчь объ удовлетвореніи изъ этого сундука вопіющихъ нуждъ православнаго духовенства, поднимаются вопли на всю Россію.

Характерной красной чертой всѣхъ этихъ обновленческихъ тенденцій является странное стремленіе—умственный и нравственный уровень православнаго духовенства низвести до соотвѣтственнаго уровня нынѣшняго унизительнаго способа его обезпеченія, а не наоборотъ, какъ казалось бы естественнымъ и необходимымъ,—привести матеріальныя условія жизни духовенства въ соотвѣтствіе съ умственнымъ достоинствомъ и интеллигентностью кандидатовъ священства, выходящихъ изъ нынѣшнихъ, еще не искалѣченныхъ, духовныхъ семинарій.

Свящ. П. Волицевичъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Епархіальная хроника.

Въ теченіе мѣсяца іюля Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, принималъ дѣятельное участіе въ церковно-приходской жизни Дисненскаго и другихъ, не только ближайшихъ, но и отдаленныхъ приходовъ, какъ Дисненскаго, такъ и другихъ уѣздовъ епархіи, слушая и совершая богослуженія, поучая и благословляя молящихся, являя примѣръ какъ для пасомыхъ, такъ и для пастырей рѣдкаго усердія и аккуратности въ посѣщеніи и совершеніи богослуженій, не только въ великіе двенадцатые праздники, не только въ воскресные дни и дни мѣстныхъ праздниковъ, но и въ дни малыхъ праздниковъ и святыхъ.

Въ частности, въ теченіе іюля совершены были Его Высокопреосвященствомъ слѣдующія богослуженія:

3 іюля, Воскресенье,—Б. литургія и по литургіи—молебень о дарованіи побѣды—въ Дисненской Воскресенской церкви.

5 іюля, Вторникъ,—празднованіе обрѣтенія мощей преп. Сергія Радонежскаго,—литургія и молебень въ томъ же храмѣ.

8 іюля—литургія и молебень Божіей Матери въ честь чудотворной Казанской Ея иконы—въ той же церкви.

10 іюля, Воскресенье,—литургія и молебень о дарованіи побѣды—въ той же церкви.

15 іюля—празднованіе памяти Св. Равноапостольнаго князя Владиміра—литургія и молебень въ той же церкви.

17 іюля, Воскресенье,—литургія и молебень о дарованіи побѣды. За литургією возведенъ въ санъ протоіерея Мядельскій благочинный, священникъ Старо-Мядельской церкви Николай Кустовъ, и рукоположенъ въ санъ діакона псаломщикъ Молодеченской церкви Лукіанъ Крысюкъ.

Въ тотъ же день въ 4 часа по полудни Владыка совершилъ, при участіи четырехъ священниковъ и двухъ діаконъ, крестный ходъ изъ Воскресенской церкви на набережную рѣки Двины къ паровой пристани, для встрѣчи Чудотворной иконы Божіей Матери Смоленской—Одигитріи¹⁾.

19 іюля Владыка отбылъ изъ г. Дисны для обозрѣнія церквей и приходъ епархіи и для совершенія богослуженій.

19 іюля совершено было богослуженіе въ с. Стефанполь, а 20-го въ с. Игуменовъ, по случаю храмовыхъ праздниковъ въ церквахъ сихъ сель. 21 іюля совершено было всенощное бдѣніе въ Березвечскомъ монастырѣ, а 22 литургія и молебень—въ церкви с. Глубокаго. Изъ Глубокаго Владыка прослѣдовалъ на ст. Подсвиле Пол. ж. д. и оттуда поѣздомъ въ г. Вилейку. Совершивъ въ Вилейскомъ храмѣ 14 іюля литургію, Владыка направился въ Свенцянской уѣздъ, въ районъ прихода, былъ тамъ въ двухъ полкахъ на передовыхъ позиціяхъ, въ двухъ-трехъ верстахъ отъ непріятеля; посѣтилъ затѣмъ с. отсюда прибылъ въ Молодечно, гдѣ также благословилъ войска, посѣтилъ боевыя позиціи, окопы, и 26-го въ 4 часа вечера возвратился въ Дисну и былъ встрѣченъ на пристани мѣстнымъ благочиннымъ, духовенствомъ и чинами городской администраціи.

27 іюля всенощное бдѣніе и 28-го литургія, въ день празднованія Божіей Матери въ честь Смолен-

ской Ея иконы, совершены были Ею Высокопреосвященствомъ совмѣстно съ Преосвященнымъ Пантелеймономъ, Епископомъ Двинскимъ, викаріемъ Полоцкой епархіи.

30 іюля,—день Рожденія Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича,—Его Высокопреосвященствомъ совершены литургія и молебень въ Воскресенской царкви.

31 іюля, Воскресенье, совершены были Владыкою литургія и молебень о дарованіи побѣды въ той же Воскресенской церкви.

1 августа освященіе воды, съ крестнымъ ходомъ на рѣку З. Двину, совершено было Ею Высокопреосвященствомъ въ с. Узьменахъ, Дисненскаго уѣзда¹⁾.

17 и 28 іюля въ г. Диснѣ.

17 іюля торжественно встрѣчена была возвращавшаяся въ г. Дисну мѣстная чудотворная икона Божіей Матери Смоленская—Одигитрія, а 28 совершено было праздничное богослуженіе въ честь сей иконы.

Св. Икона Божіей Матери, именуемая Смоленскою или «Одигитрією», находится въ г. Диснѣ со времени глубокой древности и почитается окрестнымъ на многіе десятки верстъ населеніемъ, какъ Виленской, такъ и Витебской губерній. По преданію прибрежные жители нашли св. икону плившею по р. Двинѣ. Историческія упоминанія о ней имѣются въ 1600 годахъ. До 1882 года она помѣщалась въ монастырскихъ храмахъ прихода Дисны; когда же въ сказанномъ году пожаромъ уничтожены были всѣ церкви, кромѣ новой каменной Воскресенской, св. икона была поставлена въ сей послѣдней.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1915 года, въ виду военной опасности, вмѣстѣ со всѣмъ цѣннымъ церковнымъ имуществомъ, св. икона была эвакуирована въ гор. Москву, въ Высоко-Петровскій монастырь и помѣщена въ Сергіевской церкви у иконостаса, подлѣ мѣстной иконы Божіей Матери.

Близилось 28-ое іюля, день торжественнаго празднованія православными Дисненцами въ честь дорогой святыни,—а вмѣстѣ и день особенно усиленнаго притока паломниковъ изъ отдаленныхъ мѣстностей.

¹⁾ Описаніе встрѣчи и празднованія 28 іюля ниже.

¹⁾ Описаніе сего торжества ниже.

Всѣ единогласно высказывали скорбь по отсутствующей святыни и желаніе ея возвращенія въ родной городъ. Съ разрѣшенія и благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря командированъ былъ въ гор. Москву мѣстный священникъ М. Кушневъ за всѣмъ эвакуированнымъ достояніемъ Дисненской церкви.

Вечеромъ 15-го іюля чтимая святыня прибыла въ гор. Полоцкъ, гдѣ знаютъ и чтутъ ее, откуда ежегодно притекаетъ къ ней не малое количество ищущихъ небесной помощи и заступленія.

Преосвященнѣйшій Пантелеимонъ и братія Богоявленскаго монастыря приняли св. Икону съ подобающею святыни торжественностью и помѣстили ее въ соборномъ храмѣ монастыря.

Съ ранняго утра 16-го іюля полочане, заранѣе оповѣщенные о времени прибытія святыни, начали приходить для молитвы предъ св. иконою. По окончаніи Божественной литургіи предъ иконою соборне отслуженъ былъ молебенъ съ чтеніемъ акаѳиста Божіей Матери. Въ тотъ же день вечеромъ, на всеобщей, Преосвященнѣйшимъ Пантелеимономъ, въ сослуженія монастырскаго и военнаго духовенства, совершены литія и поліелей, а 17-го іюля—литургія и молебенъ.

Во время молебнаго пѣнія Икона подъята была богомольцами и въ соупствіи святыни храма крестнымъ ходомъ принесена на пароходную пристань, гдѣ участвовавшими въ крестномъ ходѣ Преосвященнѣйшимъ Владыкою и духовенствомъ помѣщена на палубѣ ожидавшаго ее парохода. Крестный ходъ сопровождала масса народа, какъ простаго, такъ и интеллигентнаго. Нѣкоторые провожали св. икону до Дисны.

И снова прибрежные жители г. Дисны и его окрестностей встрѣчали свою дорогую святыню, прибывшую къ нимъ тѣмъ же путемъ, что и въ глубокой древности, когда Царица Небесная избрала гор. Дисну мѣстомъ пребыванія своей иконы, исполненной благодати чудотворенія. Встрѣченная торжественнымъ и величественнымъ крестнымъ ходомъ и изнесенная духовенствомъ съ парохода, по принесеніи въ храмъ, икона была поставлена на обычное свое мѣсто. Послѣ сего Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ, въ сослуженіи духовенства, была отслужена вечерня съ акаѳистомъ Богоматери.

Въ крестномъ ходѣ участвовали всѣ высшіе представители губернскихъ и уѣздныхъ военныхъ и гражданскихъ властей, во главѣ съ г. губернаторомъ и вице-губернаторомъ. При обратномъ слѣдованіи

крестнаго хода въ церковь со св. Иконою, дѣвочки подростки—отъ 6—до 8-ми лѣтъ, одѣтыя въ бѣлыя платьица, числомъ около двадцати, посыпали путь цвѣтами.

Настало время и празднованія въ честь дорогой святыни.

Началось это празднованіе 27 іюля совершеніемъ всеобщаго бдѣнія. Для участія въ торжествѣ прибылъ 27-го іюля изъ г. Полоцка Преосвященнѣйшій Пантелеимонъ, Епископъ Двинскій.

На встрѣчу почетному гостю, кромѣ мѣстнаго духовенства и городской администраціи, прибылъ на пристань и Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь.

Въ 6 часовъ въ церковь прибыли оба Архипастыря и началась всеобщая, въ которой они оба принимали участіе: на литію выходилъ Преосвященнѣйшій Пантелеимонъ, а на поліелей—оба Владыки. Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ елеопомазывалъ молящихся и заканчивалъ богослуженіе.

Въ самый день праздника, 28 іюля, божественную литургію совершали оба Владыки, въ сослуженіи восьми священниковъ, двухъ діаконовъ и двухъ иподіаконовъ.

Послѣ литургіи, при пѣніи молебна Пр. Богородицы, изъ храма въ кладбищенскую церковь двинулся величественный крестный ходъ. На всемъ пути слѣдованія сплошная лента массы богомольцевъ стояла на колѣнахъ съ наклоненными главами, по два въ рядъ, въ ожиданіи пронесенія надъ ихъ головами Святыни. У часовни на набережной, устроенной въ 1866 году 4 Апр., въ память избавленія Государя Императора Александра II-го отъ опасности, крестный ходъ остановился. По оказаніи часовни и народа, Владыками прочтена была половина акаѳиста Божіей Матери. Затѣмъ крестный ходъ продолжалъ свой путь до кладбища. По произнесеніи поученія съ церковнаго крыльца кладбищенской церкви священникомъ Кушневымъ о значеніи кладбищъ, отслужена была великая панихида. По возглашеніи вѣчной памяти православнымъ воинамъ и всѣмъ здѣ и повсюду почивающимъ православнымъ христіанамъ, крестный ходъ направился обратно въ церковь уже другою стороною города. На базарной площади, по произнесеніи съ высокаго стола (за неимѣніемъ подходящаго возвышенія) свящ. П. Анопомъ поученія о несостоятельности язычества и истинности и спасительности ученія Христова, хранимаго св. православной церковью, Владыками прочтена вторая половина акаѳиста Божіей Матери. По окончаніи акаѳиста крестный

ходъ прослѣдовалъ въ приходскую церковь. Здѣсь на погостѣ былъ законченъ молебенъ и возглашены обычныя многолѣтія.

Невозможно изобразить словами впечатлѣнія, пережитыя свидѣтелями—очевидцами и участниками торжества. Никогда и никто не предполагалъ возможности, чтобы на долю маленькаго уѣзднаго городка выпало счастье въ свой мѣстный праздникъ видѣть служеніе двухъ архіереевъ и присутствіе всѣхъ высокихъ представителей губернской администраціи. Соборное служеніе многочисленнаго сонма духовенства, возглавляемаго двумя архипастырями, праздничное убранство храма, масса свѣта, стройное пѣніе небольшого, но хорошо и изъ красивыхъ голосовъ соорганизованнаго хора,—все производило неотразимо сильное впечатлѣніе, до слезъ умиленія и восторга трогало и располагало къ молитвѣ...

29-го іюля Преосвященный Пантелеимонъ отбылъ изъ г. Дисны чрезъ ст. Борковичи, куда сопровождалъ его Дисненскій благочинный, свящ. Н. Рафаловичъ.

С. Узьмены, Дисн. у.

(Церковное торжество).

1-го августа въ с. Узьменахъ состоялось рѣдкое здѣсь церковное торжество—освященіе архіерейскимъ служеніемъ воды въ рѣкѣ З. Двинѣ. С. Узьмены расположено на самомъ берегу Двины, въ 27 верстахъ отъ г. Дисны и въ 4-хъ отъ г. Дриссы, Вит. г., въ очень живописной мѣстности. Еще наканунѣ закончены были всѣ необходимыя приготовления къ торжеству. Только безпрывные дожди предыдущихъ дней, да нахмурившееся въ это утро небо вселяло въ сердца тревогу за благополучный его исходъ. Въ 8 часовъ показался пароходъ и черезъ нѣсколько минутъ высадились на берегъ Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій и сопровождающіе его: Дисненскій благочинный о. Николай Рафаловичъ, діаконъ, исправникъ и др. лица. Въ предшествіи крестнаго хода Владыка направился въ украшенный зеленью и цвѣтами храмъ, гдѣ былъ встрѣченъ о. Друйскимъ благочиннымъ, протоіереемъ о. Але-

ксіемъ Бѣлявскимъ и настоятелемъ храма, священникомъ о. Павломъ Волынцевичемъ. Послѣдній обратился къ Владыкѣ съ слѣдующей привѣтственной рѣчью: «Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь нашъ и Отецъ! Неустанные труды Ваши по посѣщенію своей паствы въ эти переживаемые нами грозные дни переносятъ мысль мою къ евангельскому событію, о которомъ мы слышали вчера за Божественной Литургіей. Когда апостолыплыли на другую сторону Галилейскаго озера и на срединѣ застигла ихъ буря, въ сердца ихъ не могла не закрасться тревога, ибо не было съ ними ихъ Учителя. Онъ остался на берегу. Ю Сердцевѣдецъ Христосъ не могъ не знать, въ какомъ душевномъ состояніи находятся Его ученики, и Онъ спѣшитъ къ нимъ по бушующимъ волнамъ. Радость апостоловъ, когда они узнали въ шедшемъ своего Учителя, была настолько велика и вѣра въ минованіе опасности настолько сильна, что ап. Петръ, за минуту передъ этимъ, м. б., боявшійся бушевавшихъ волнъ, бросился изъ лодки, чтобы итти по нимъ на встрѣчу Господу. Нѣчто подобное переживаемъ и мы теперь. И нашъ корабль,—Литовская епархія,—очутился среди бушующаго военнаго урагана. Волны вражескаго нашествія прошлой осенью уже захлеснули половину его и докатывались до нашей мѣстности; до сихъ поръ еще съ запада и юга доносится иногда ихъ грозный рокотъ. И вотъ Вы, нашъ возлюбленный Отецъ и Архипастырь, едва освободились отъ занятій въ Св. Синодѣ, къ которымъ призваны были Высочайшей волей, тотчасъ спѣшите къ своимъ находящимся въ опасности, истомившимся душою, духовнымъ дѣтямъ, чтобы поддержать ихъ упавшій духъ, ободрить и преподать имъ святительское благословеніе. Это отеческая любовь привела Васъ сегодня и въ нашъ храмъ, и мы теперь, какъ нѣкогда апостолы, при видѣ своего Архипастыря, преисполнились радости и вѣры, что по молитвамъ Вашимъ, которыя Вы вознесете предъ престоломъ Божиимъ въ нашемъ храмѣ, и непобѣдимою и непостижимою силою честнаго Креста Господня, которымъ Вы, Владыко, освятите нынѣ воды Двинскія, утихнетъ буря, бушующая на берегахъ и этой рѣки, и страшная волна не захлеснетъ насъ. Въ этой вѣрѣ утверждаетъ насъ и исторія сегодняшняго праздника. Нѣкогда благовѣрный князь Андрей Боголюбскій въ Россіи и царь Мануиль въ Греціи почти одновременно одолѣли враговъ, напавшихъ на ихъ государства, возложивъ упованіе свое не на силу оружія своего, а на непобѣдимую силу честнаго Креста Господня, который былъ носимъ впереди войскъ.

Нашу сегодняшнюю радость омрачает нѣсколько сознаніе, что не торжественнымъ благовѣстомъ встрѣчаемъ мы Васъ, не въ праздничныхъ одеждахъ представляется взору Вашему наша церковь. Но пусть благовѣсть колоколовъ замѣнятъ для Васъ наши громко и радостно бьющіяся наши сердца, а праздничныя одежды храма—праздничное настроеніе нашихъ душъ».

Приложившись ко св. Кресту, изнесенному накануне за всенощной на средину храма, Владыка прошелъ въ алтарь. Совершенно было краткое молебствіе съ многолѣтіемъ, послѣ чего Владыка, въ виду ранняго часа, отправился въ домъ настоятеля.

Въ 10 часовъ началась Бож. Литургія, совершенная о. настоятелемъ храма въ сослуженіи діакона, при большомъ стеченіи молящихся. Владыка находился въ алтарѣ. Передъ водосвятнымъ молебномъ изъ олтаря въ полномъ архіерейскомъ облаченіи вышелъ Владыка и обратился къ народу съ поученіемъ приблизительно слѣдующаго содержанія: «Сегодняшній праздникъ носитъ названіе «происхожденіе честныхъ древъ животворящаго Креста Господня». Установленіе этого праздника относится къ глубокой древности. Въ Греціи, во время свирѣпствовавшей тогда моровой язвы, останки честнаго и животворящаго Креста Господня были изнесены на воду и ими была освящена вода. Послѣ окропленія этой водою, прекратилась страшная болѣзнь. Въ Россіи въ этотъ день благовѣрный князь Андрей Боголюбскій одержалъ побѣду надъ болгарамъ и эта побѣда была приписана всѣми силъ Креста Господня, который былъ несенъ впереди войскъ. Непреложнымъ для всѣхъ доказательствомъ сего послужилъ необыкновенный свѣтъ небесный, который, во время сѣчи, исходилъ отъ креста и видимъ былъ всѣми. Такова непобѣдимая и непостижимая сила честнаго и животворящаго Креста Господня. На водосвятномъ молебномъ пѣніи, которое мы будемъ совершать, читается евангеліе, гдѣ повѣствуется о чудесной купели, именованной Виѣзда, находившейся въ Іерусалимѣ и имѣвшей 5 притворовъ. Одинъ разъ въ году Ангелъ Господень сходилъ съ неба въ эту купель и возмущалъ воду, и кто первый, по возмущеніи воды, влѣзалъ въ нее, получалъ исцѣленіе. Въ той купели всегда находилось множество больныхъ, терпѣливо дожидавшихся этого однажды въ годъ совершавшагося событія. Многіе въ настоящее время сожалеютъ, что они не живутъ въ тѣ времена, когда совершались чудеса, и не имѣютъ хотя-бы одной такой необыкновенной купели, какою была Виѣзда. Но мы въ благодатной

Христовой церкви имѣемъ гораздо больше источниковъ для полученія исцѣленій. Въ купели «Виѣзда» исцѣлялся однажды въ годъ одинъ только человекъ. Въ благодатной же церкви Христовой исцѣленія можно получать и отъ св. иконъ, и отъ св. мощей, и отъ животворящаго Креста Господня, и отъ освященной воды черезъ причащеніе и окропленіе ею, когда дѣлается все это съ вѣрою. Я вижу по благолѣпному виду вашего храма, по количеству молящихся въ немъ сегодня, по хорошему пѣнію, что вы любите свою церковь и преданы ей. Храните же вѣру православную всегда, стойте въ ней крѣпко, слушайтесь во всемъ своего пастыря и впредь ничего не жалѣйте на благоустройство храма. И милосердный Господь услышитъ Ваши моленія и уврачуеетъ Ваши немощи».

Начался молебенъ. Архипастырю Тихону сослужили о. Николай Рафаловичъ и о. Павелъ Волынцевичъ. Проглядывавшее по временамъ солнце обѣщало разсѣять утреннія опасенія за возможность дождя. Но едва крестный ходъ выступилъ изъ церкви, изъ подошедшаго маленькаго облака пошелъ тихій, мѣрный дождь, искрясь брилліантами въ лучахъ просвѣчивающагося солнца. Такъ, окропляемый свыше, крестный ходъ, обойдя вокругъ церкви, свернулъ въ садъ священника и по саду спустился къ протекавшей внизу рѣкѣ, гдѣ былъ устроенъ помостъ подъ шатромъ (сѣнью) изъ четырехъ обвитыхъ зеленою столбовъ, съ крестомъ наверху. Дѣти всю дорогу усыпали путь Владыки живыми цвѣтами. Народъ, размѣстившійся живописной группой по склону берега, не замѣчая непрекращающагося дождя, съ вниманіемъ и благоговѣніемъ вслушивался въ слова молитвъ, читаемыхъ Архипастыремъ. Въ торжественный моментъ погруженія Владыкой св. креста въ воду, дождь оборвался. Солнце, совершенно освободившееся отъ облаковъ, ярко блеснуло, оживляя картину и настраивая душу на восторженный ладъ и уже не скрывалось на небѣ до захода. Съ пѣніемъ тропаря «Спаси, Господи, люди Твоя» тѣмъ же порядкомъ, но уже купаясь въ жаркихъ солнечныхъ лучахъ и обсыхая, крестный ходъ вернулся въ церковь. Разоблачившись и оставшись въ мантии съ посохомъ въ рукахъ, Владыка долго благословлялъ народъ, возлагая руку на подносимыхъ матерями дѣтей и одѣлая крестиками.

По возвращеніи въ домъ настоятеля, Владыкѣ съ его спутниками и др. гостямъ была предложена радушными хозяевами трапеза. Подкрѣпивъ свои силы, Владыка выразилъ желаніе ближе озна-

комиться съ Узьменами. Въ сопровожденіи почти всѣхъ присутствовавшихъ онъ посѣтилъ квартиру псаломщика, зданія церковно-приходской школы, ночлежного дома для учениковъ, прошелъ на кладбище, заглянулъ въ часовню, обошелъ садъ священника и псаломщика, живо всѣмъ интересуясь, не упуская изъ виду ничего, дѣлясь съ спутниками своими впечатлѣніями, выражая удовольствіе по поводу благоустройства причтовыхъ домовъ, обилія цвѣтовъ въ усадьбахъ священника и псаломщика и восхищаясь открывающимися по всюду чудными видами.

Такъ незамѣтно для всѣхъ, за объѣдомъ, за прогулкой, за чаемъ, который Владыка выразилъ желаніе откушать на верандѣ съ прекраснымъ видомъ на Двину, въ оживленной, задушевной бесѣдѣ промелькнули часы отъ богослуженія до прихода обратнаго въ Дисну парохода.

Простой въ обращеніи со всѣми, сердечный, ласковый, общительный — Высокопреосвященный Архипастырѣ заставлялъ всѣхъ забывать о разстояніи, отдѣляющемъ его отъ нихъ. Исчезла всякая натянутость, обычная въ общеніи начальника съ подчиненными. Всѣ чувствовали себя свободно и легко. За короткій промежутокъ времени между Владыкой и окружающими установились отношенія отца къ дѣтямъ.

Въ 6 часу раздался, наконецъ, протяжный парходный гудокъ, возвѣщавшій Узьменскимъ обывателямъ, что чудныя мгновенія духовнаго общенія съ любвеобильнымъ Владыкой близятся къ концу. Послѣ непродолжительныхъ сборовъ и задушевнаго прощанія, всѣ, отъ мала до велика, пошли провожать своего Высокаго дорогого Гостя къ пароходу. Послѣдній подошелъ къ берегу, скинулъ мостки, и Владыка, еще разъ простившись съ хозяевами и напутствуемый букетами цвѣтовъ и сердечными благопожеланіями, взошелъ со своими спутниками на пароходъ, проэктируя, по случаю прекрасной солнечной теплой погоды, первую часть пути проѣхать на палубѣ, чтобы полюбоваться прибрежными видами Двины, въ этой части ея теченія дѣйствительно заслуживающими вниманія любителей природы.

Наконецъ, убрали мостки, зашипѣла машина, вспѣнилась выгребаемая колесомъ вода, и пароходъ, плавно разсѣкая своего грудью зеркальную гладь воды и отражаясь въ ней со всѣми подробностями, постепенно сталъ удаляться.

Долго еще оставшіеся на берегу провожали взорами своего Архипастыря, отвѣчавшаго благо-

словеніемъ на послѣднія ихъ привѣствія, пока высокая его фигура, съ рѣзко выдѣляющимся бриллиантовымъ крестомъ на клобукѣ, стоявшая у борта, не слилась съ окружающимъ и не исчезла съ глазъ... Но не изъ сердець, въ которыхъ образъ благодного Архипастыря—Отца запечатлѣлся навсегда.

† И. И. Дылевскій.

(Некрологъ).

27 іюня с. г. на 67 году жизни скончался одинъ изъ бывшихъ старѣйшихъ служащихъ въ Литовской Духовной Консистоіи—отставной столоначальникъ, Надворный Совѣтникъ Игнатій Ивановичъ Дылевскій.

Покойный—сынъ священника Гродненской губерніи, воспитывался въ Литовской Духовной Семинаріи и, по выходѣ изъ средняго отдѣленія оной, вступилъ 18 мая 1868 года въ штатъ Литовской Консистоіи канцелярскимъ служителемъ. 11 марта 1875 года ему было поручено исполненіе обязанностей столоначальника хозяйственнаго стола Консистоіи, въ каковой должности онъ и былъ утвержденъ 30 сентября того же 1875 года. Съ передачей въ вѣдѣніе Епархіальнаго Управленія строительныхъ дѣлъ о причтовыхъ постройкахъ и о сооруженіи церквей ему, сверхъ прямыхъ обязанностей, было ввѣрено 13 января 1889 года и дѣлопроизводство по симъ дѣламъ. При исполненіи этихъ обязанностей покойный И. И. оставался до дня увольненія въ отставку—1 мая 1915 года.

Добросовѣстное исполненіе И. И. долга службы, при отмѣнномъ трудѣ и знаніи дѣла, не оставалось безъ вниманія Епархіальнаго Начальства, по представленіямъ коего покойный въ 1887 году Всемилоствѣйше награжденъ былъ орденомъ Св. Станислава 3-ей степени, въ 1892 г.—орденомъ Св. Анны 3 степени, въ 1900 г.—орденомъ Св. Станислава 2 ст., въ 1903 г. получилъ изъ суммъ Св. Синода 300 руб. единовременнаго пособія, въ 1910 г. изъ тѣхъ же суммъ ему назначено было ежегодное постоянное пособіе въ 200 руб. и награжденъ былъ орденомъ Св. Владимира 4 ст. за 35-ти-лѣтнюю въ классныхъ чинахъ службу; въ 1914 году Высочайше пожалованъ за 40 лѣтъ знакомъ безпорочной службы,

а въ 1916 г., будучи въ отставкѣ, награжденъ чиномъ Надворнаго Совѣтника. За 47-лѣтніе труды по епархіальному вѣдомству И. И. назначена была пенсія въ 500 рублей.

Таковы формулярныя свѣдѣнія о службѣ покойнаго.

Еще задолго до выхода въ отставку покойный жаловался на физическія недомоганія и стремился къ отдыху, но желаніе довести до конца образованіе младшаго сына, студента университета, заставляло его служить, такъ какъ при существующихъ устарѣлыхъ 1869 г. консисторскихъ штатахъ трудно было рассчитывать на достаточную къ существованію пенсію. Однако, возникшая въ 1914 году война, захватившая значительное большинство способнаго носить оружіе мужского населенія Государства, ускорила выходъ въ отставку покойнаго Игнатія Ивановича: сынъ его студентъ—къ гордости отца—добровольцемъ отправился по поле брани. Постоянныя тревоженія за судьбу какъ его, такъ и старшаго сына—офицера, не могли не отразиться на надорванномъ здоровьѣ И. И. и онъ, чувствуя упадокъ силъ, вынужденъ былъ оставить службу.

Выйдя въ отставку, покойный нѣкоторое время жилъ въ Гродненской губерніи, но вторженіе въ предѣлы ея непріятели заставило его искать пристанища вдали отъ родины. Живя послѣднюю зиму въ г. Калугѣ, покойный И. И. сильно занемогъ и слегъ въ постель, съ которой ему не суждено было встать.

Вспоминая о покойномъ И. И., нельзя не отмѣтить и природныхъ его дарованій, какъ выдающагося въ свое время пѣвца. Имѣя брата, занимавшаго въ центральномъ управленіи видный служебный постъ, и другія солидныя родственныя связи, покойный могъ бы устроиться на другой, болѣе выгодной службѣ, или же, обладая богатымъ голосомъ и знаніемъ пѣнія, при усовершенствованіи себя въ этомъ направленіи, могъ бы, подобно другимъ, сдѣлаться извѣстной величиной, но Промыслъ Божій судилъ иначе, и вся трудоспособность его была отдана Литовской Консисторіи.

Нельзя умолчать и о томъ, что въ лицѣ И. И., съ его уходомъ изъ Консисторіи, служащіе ея потеряли лучшаго изъ товарищей и сослуживцевъ, съ

которымъ, какъ весьма отзывчивымъ къ ближнему и чуждымъ всякаго двуличія, можно было раздѣлить и радость, и горе, и подчасъ назидаться его житейскою опытностью, въ особенности, въ отношеніи оцѣнки людей.

Но болѣе всего обращала на себя вниманіе отличительная черта характера И. И.,—это присущая ему скромность, вслѣдствіе которой оставленіе имъ Консисторіи не сопровождалось и традиционными проводами.

Слова поэта—«привѣтъ всегда намъ тѣмъ милѣе, чѣмъ проще онъ, чѣмъ тише и скромнѣе»—были принципомъ у покойнаго, и эта любовь достаточно сказала въ первыхъ строкахъ милостивой резолюціи нашего Владыки объ увольненіи его въ отставку: «съ искреннимъ сожалѣніемъ увольняю И. И. Дылевскаго въ отставку»..., что и замѣнило ему всякіе другіе проходы.

Казалось, что съ оставленіемъ И. И. службы, каждый день коей кладетъ свой отпечатокъ, жизнь его, ставъ покойнѣе, значительно должна бы продолжиться, но.. безжалостная смерть вскорѣ прекратила его существованіе, оставивъ одно сердечное о немъ воспоминаніе какъ среди членовъ семьи, такъ и сослуживцевъ и знакомыхъ.

Вѣчная тебѣ память, дорогой товарищъ!

Е. Марциновскій.

Объявленіе.

Предсѣдатель Вилейскаго Уѣзднаго Отдѣленія Литовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта переѣхалъ изъ г. Усмани, Тамб. губ., въ г. Вилейку, куда и просить о.о. Завѣдующихъ школами обращаться по церковно-школьнымъ дѣламъ.

О.о. Завѣдующіе, не получившіе до сихъ поръ законоучительнаго содержанія за 1915 годъ, приглашаются получить таковое въ возможной скорости, для чего должны быть доставлены отдѣленію требовательная вѣдомость и заадресованный бланкъ почтоваго перевода.

За редактора протоіерей В. Знаменскій.